

— Эй! Ты же не сказал мне, какая комната моя!

Эту фразу он изначально хотел выкрикнуть, но вспомнив наставления Чэн Фэна, сдержался. Вздохнув, он развернулся и направился внутрь.

Во дворе стояло три строения: два напротив друг друга и одно против входа, напоминая традиционный китайский двор-сыхэюань. Янь Юаньшу сделал несколько шагов вперёд, решив положиться на удачу, и толкнул дверь, которая находилась прямо перед ним. Внутри было тихо, воздух был напоен лёгким холодным ароматом, напоминавшим запах лотоса, плывущего по воде в летнюю ночь, — спокойным и ненавязчивым.

Чэн Фэн говорил, что Хуа Сюй не любит цветы, а значит, и ароматы ему тоже не по душе. Следовательно, эта комната точно не его. Успокоившись, Янь Юаньшу направился во внутренние покои. Увидев кровать, он почувствовал, как всё его тело расслабилось. Сбросив одежду, он забрался под одеяло и замер.

Перед окном тлела благовонная палочка: дымок едва успевал появиться, как тут же исчезал бесследно.

Человек, который спокойно принимал ванну, вдруг осознал, что уснул. Схватив тонкий халат с ширмы, он начал вытирать волосы, направляясь в спальню. Едва войдя, он почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом. На кровати кто-то был?

Приблизившись, он увидел, что человек полностью укрыт одеялом, лишь прядь иссиня-чёрных волос выглядывала наружу.

— Женщина?

Его брови нахмурились. Неужели братья Чэн переняли у отца его методы?

Он взглянул на окно, за которым начинало темнеть. Он только что вернулся, и наверняка за ним следят множество глаз. Если он всегда будет вести себя одинаково, то эти люди начнут подозревать его. Но сейчас было время притвориться простаком...

Он раздел и лёг рядом. Ожидая, что сосед скоро начнёт проявлять активность, он ждал, но ничего не происходило. Тогда он сам приблизился. Некоторые вещи, если о них не думать, остаются незаметными, но, раз начав, уже невозможно остановиться.

Сосед, казалось, крепко спал. Его рука скользнула по телу, но человек не проснулся. Вместо этого он почувствовал, что что-то не так. Тело было плоским и твёрдым. Это был мужчина?

Он хотел приподнять одеяло, но его руку схватили. Сдерживая желание использовать яд, он решил подождать и наблюдать. Затем он услышал знакомый голос.

— Я чувствовал, что кто-то меня трогает. Оказывается, мне прислали маленькую красавицу. Ваш Глава долины слишком любезен. Но я не приму такой подарок, у меня есть принципы. С тех пор как я сюда прибыл, я ни с кем не спал. Я хочу сохранить свою первую ночь для жены. Девушка, уходи, я не буду смотреть на тебя. В конце концов, ты из долины, и я боюсь, что ты будешь стесняться меня в будущем...

Сказав это, он снова повернулся спиной.

«Маленькая красавица? Кто это?»

Хуа Сюй молчал, просто не зная, что сказать. Как всё дошло до такой жизни? Почему этот человек лежит на его кровати?

В итоге он с каменным лицом вышел и лёг спать в соседней комнате.

На следующий день, под ясным осенним солнцем, Янь Юаньшу, потягиваясь, вышел из дома и случайно столкнулся с торопившимся Чэн Фэном. Он поднял руку и приветствовал его:

— Доброе утро! Куда ты так спешишь?

Чэн Фэн резко остановился на пороге и странно посмотрел на него:

— Почему ты выходишь из этой комнаты?

— О чём ты? Спасибо за вчерашний приём. Та девушка была великолепна.

Он подмигнул с двусмысленным выражением лица.

— Какая девушка? Это же комната Главы долины. Какая девушка?

Чэн Фэн был в замешательстве.

— Эй, зачем притворяться? Ты же сам устроил мне девушку. Она была такой активной и нежной. Её руки... просто невероятно мягкие. Не забудь щедро наградить её.

Он говорил с явным удовольствием.

О чём он говорит? Чэн Фэн смотрел на него, как на умалишённого, словно тот принял сон за реальность.

Какая девушка? Что значит «великолепна»?

— Хватит бредить...

Внезапно в его голове возникла маловероятная мысль, и он резко замолчал. Холодный выступил на лбу. Неужели Глава долины отравился раньше времени? И этот человек называл его «женщиной»?

Чэн Фэн почувствовал, как его охватил ужас. Он схватил Янь Юаньшу за грудки и ворвался внутрь, думая: «Нет, нет, это невозможно. Глава долины весь в яду. Как этот парень мог даже приблизиться к нему?» Но в глубине души другой голос кричал: «Глава долины отравлен костяным ядом. Что, если он действительно отравился? Но до отравления оставалось ещё семь дней, и ничего необычного не происходило. Почему он вышел из комнаты Главы долины? Почему Глава долины не выгнал его? Это точно... точно... Аааа... Тут что-то не так! Никогда раньше не слышал, чтобы у Главы долины были наклонности к мужчинам!»

— Что-то не так?

Янь Юаньшу увидел, как Чэн Фэн выглядит растерянным, будто перед лицом катастрофы, и невольно спросил.

Чэн Фэн, сжимая его воротник, уставился на него:

— Ты спал один вчера?

— Конечно нет. Разве ты сам не устроил мне девушку? Я уже поблагодарил тебя за заботу. Неужели нужно ещё раз?

Чэн Фэн скрипнул зубами:

— Я никогда не устраивал тебе девушку. Это не твоя комната. Твоя комната на востоке!

Только сейчас Янь Юаньшу начал понимать:

— Тогда кто была та девушка?

— Ты уверен, что это была девушка?

Чэн Фэн рискнул спросить.

Янь Юаньшу задумался. Вспомнив всё, он понял, что что-то не так. Тот человек не произнёс ни слова, и его лица он не видел. Единственное, что он помнил, — это мягкие руки. И, судя по словам Чэн Фэна, это не его комната, и девушку ему не устраивали. Тогда... Ужасная мысль возникла в его голове. Что, если вчерашний человек был... Если это действительно был он... то...

В этот момент он не знал, что чувствовать. Возможно, он был слишком шокирован, чтобы реагировать. Единственное, что он понял, — это то, что он внезапно стал важной персоной. Он был потрясён тем, что его трогал Глава долины, своими вчерашними словами и тем, что его дни, вероятно, сочтены...

Он медленно посмотрел на Чэн Фэна, который выглядел так, будто его сердце разбилось, и подумал:

«Не станет ли завтрашний днём днём моей смерти?»

Есть ли ещё шанс спастись?

— У меня есть идея. Хочешь послушать?

Он осторожно предложил.

— Говори...

Чэн Фэн сдался. Он почти не хотел сопротивляться, и его голос звучал слабо.

Янь Юаньшу быстро сообразил, но говорил не спеша:

— Давай просто сделаем вид, что ничего не знаем. Раз я не видел лицо того человека, значит, он думает, что я не знаю, кто он. Теперь тебе нужно создать другого человека, который придёт в мою комнату, и мы проведём ночь вместе. Таким образом, история с тем человеком исчезнет. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Чэн Фэн сначала был шокирован, затем задумался и, наконец, кивнул с сложным выражением лица. Янь Юаньшу наконец вздохнул с облегчением. Впервые он почувствовал, что у него есть голова на плечах.

Возможно, из-за чувства вины, Янь Юаньшу весь день избегал Хуа Сюя. Даже во время обеда его не было видно.

Чэн Фэн был погружён в свои мысли. Хуа Сюй позвал его несколько раз, но он не реагировал, пока Чэн Юй не толкнул его.

— Что с тобой? Ты выглядишь озабоченным.

Хуа Сюй спокойно сказал.

Чэн Фэн вздрогнул, услышав его голос. Сердце его забилося, и он чуть не убежал. Он быстро ответил:

— Подчиненный... Подчиненный тоже заинтересован в странных событиях в городке Юаньфан. Хочу разобраться. Думаю, что здесь может быть что-то большее. Говорят, что характер трудно изменить. Если один человек вдруг меняется, это можно понять. Но если это происходит с группой, то это уже не случайность. Поэтому я хочу посмотреть.

Сказав это, он осторожно посмотрел на Чэн Юя. Как и ожидалось, лицо Чэн Юя стало черным от гнева.

Хуа Сюй долго смотрел на него, затем спокойно кивнул:

— Возьми с собой Янь Юаньшу. Долина Чэньфэн не держит бесполезных людей. Думаю, вы это знаете.

<http://bllate.org/book/16872/1554957>